

*Запись Министерства иностранных дел Чехословакии о
сообщении посланника в СССР З. Фирлингера*

Лондон

26 июня 1942 г.

Посланник Фирлингер в депеше № 158 от 25 июня 1942 г. из Куйбышева сообщает, что 24 июня во время посещения им Наркоминдела Новиков снова подтвердил ему, что вопрос о наборе подкарпаторусин решен положительно¹, о чем посол Фирлингер уже сообщал в свое время. Возникли лишь некоторые задержки технического характера. Одновременно Новиков сообщил Фирлингеру, что местная радиостанция дает в наше распоряжение 15 минут для наших воинских передач², как мы об этом просили. Наши радиопередачи ведутся еженедельно в полночь с субботы на воскресенье.

Записал: Д-р Дутка

*AFMZV, Praha, LA Dův., Politické zprávy — SSSR
1940—1944, č. j. 2999/dův/1942, krab. 114.*

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Когда в 1939 г. Закарпатская Украина была оккупирована хортистской Венгрией, многие ее жители бежали в СССР. Так как Закарпатская Украина была частью территории домюнхенской Чехословакии (см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. II, с. 313), закарпатские украинцы считались чехословацкими гражданами.

Когда на территории СССР начали создаваться чехословацкие воинские части, советские органы дали согласие на то, чтобы жители Закарпатской Украины вступали в чехословацкие воинские формирования. 3 апреля 1942 г. советские органы официально сообщили посланнику ЧСР в СССР З. Фирлингеру, что отдано распоряжение об освобождении интернированных на территории Советского Союза закарпатских украинцев для того, чтобы дать им возможность вступать в чехословацкие части (VNA, Praha, CSVN SSSR, 3/2, depeše z 3. dubna 1942). Ускоренную отправку закарпатских украинцев в чехословацкие воинские подразделения поддерживало также Заграничное руководство КПЧ (см. док. 154). В декабре 1942 г. в Бузулук прибыли первые группы закарпатских украинцев, которые составили ядро создаваемого запасного полка и запасной роты. В апреле 1943 г. в этих подразделениях было уже 1422 выходца из Закарпатской Украины (Za svobodu Ceskoslovenska, díl 1, s. 195—197).

² См. док. 158 и примеч. 2.

*Письмо Ю. Акселя (Молочковского)¹ председателю ВОКС
В. С. Кеменову² с просьбой о помощи в получении изданных
в Лондоне произведений чешских писателей-антифашистов
для опубликования в советских литературных журналах*

Москва

25 июня 1942 г.

Уважаемый тов. Кеменов!

Наши литературные журналы охотно печатали бы чешских писателей-антифашистов. Нельзя ли через уполномоченного ВОКС в Лондоне получить несколько произведений, изданных там на чешском языке чехословацкими организациями? И вообще получить информацию по этому вопросу — что вышло за последнее время, какие периодические литиздания существуют.

Интерес к чешской литературе у нас большой, но чешские писатели на родине, разумеется, ничего подходящего — и вообще почти ничего — за годы «протектората» не опубликовали. Да и выдвигать их сейчас было бы опасно для них самих. Поэтому желательны писатели-эми-

гранты. Насколько я знаю, чешские литераторы в Лондоне охотно откликнутся на такое начинание.

Если нужно, мою просьбу поддержит Иностранная комиссия Союза писателей.

Привет

Юр. Аксель

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 17, д. 420, л. 150.

Подлинник.

¹ Молочковский Г. Н. (Ю. Аксель) (1910—1970) — в 1940—1941 гг. — пресс-атташе Генерального консульства СССР в Праге, с конца июня 1941 г. до 1945 г. — сотрудник ВОКС и ТАСС в Москве. После 1945 г. — корреспондент ТАСС в Вене.

² Кеменов В. С. (р. 1908) — в 1940—1948 гг. — председатель правления Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, в 1954—1956 гг. — заместитель министра культуры СССР, в 1956—1958 гг. — постоянный представитель СССР при ЮНЕСКО.

163

*Из доклада министра национальной обороны Чехословакии
С. Ингра президенту Чехословакии Э. Бенешу о поездке
в Советский Союз¹*

Куйбышев

8 июня 1942 г.

Докладываю о ходе и впечатлениях от первого этапа поездки (Куйбышев — Бузулук).

Советы послали специальный самолет в Тегеран в мое распоряжение, на весь период моего пребывания в СССР. Прием по сегодняшний день (в Баку, Куйбышеве, Бузулуке) со стороны советских официальных лиц очень внимательный и дружественный.

В Куйбышеве меня приняли Вышинский и Лозовский, обещавшие поддержать все наши требования, прежде всего требования о переброске подкарпатских русин из лагерей для интернированных в воинскую часть, о разрешении приезда командного состава из Англии и Ближнего Востока и т. д. Кроме того, Вышинский заявил, что Советский Союз будет последователен в своей политике уважения воли чехословацкого народа в решении вопросов внутреннего устройства независимой Чехословацкой республики, а также взаимной политической поддержки между ЧСР и СССР. Он сказал далее, что Молотов выразил полное удовлетворение беседами с вами, состоявшимися в Лондоне. Лозовский поддержал наши требования в области пропаганды (радио и пресса в воинской части).

Бузулук: физическое и моральное состояние части хорошее. Дисциплина и подготовка также очень хорошие. Обучение проходит хорошо, вооружение до настоящего времени исключительно учебное и в очень ограниченном количестве.

Взаимоотношения между личным составом части и местным населением, а также советским гарнизоном весьма корректные и дружеские. До сегодняшнего дня в части не было партийно-политических конфликтов — сосуществование хорошее.

Посещение воинской части² в день вашего рождения депутатами-коммунистами Готвальдом, Копецким и Кроснаржем было хорошо подготовлено командиром части и офицерским составом и не повлекло осложнений... * Их официальные выступления перед личным составом,

* Опущена часть текста, касающаяся Б. Врбенского.